

23. Дек 1981

ТАМБОВСКАЯ ПРАВДА

Переписка с М. Исаковским

Одно время в плодово-овощном институте Мичуринска активно работал кружок по изучению языка эсперанто. Его руководитель доцент А. Д. Борисоглебский знал, что поэт М. В. Исаковский тоже когда-то увлекался этим языком. И вот в день его шестидесятилетия (1960 г.) группа студентов направила юбиляру поздравление и обратилась с просьбой сказать несколько слов о значении языка эсперанто. Михаил Васильевич быстро откликнулся.

«Верно, — писал он, — что в юности язык эсперанто я знал. Правда также и то, что пытался писать стихи на этом языке, но написал одно или два стихотворения, не более. Помню, что перевел с языка эсперанто на русский стихотворение «Девятый вал» (автор Шпринд). Помню также, я пытался перевести (и, если не ошибаюсь, перевел до конца) на язык эсперанто русскую народную песню «То не ветер ветку клонит». Делал я это по просьбе одного итальянского композитора.

Некоторые эсперантские стихи я знал наизусть, в том числе стихотворение, принадлежащее Дешкину, живущему в Мичуринске. Как вспомогательный эс-

перанто очень хороший язык.

Желаю вам большого счастья в жизни и успехов в изучении не только эсперанто, но и всех других наук, которые проходят в вашем институте.

С приветом М. Исаковский. 10.11—1960 г. Москва.

Г. Ф. Дешкин по складу своего ума и душевного настроения был истинным поэтом. Язык эсперанто, изученный им в совершенстве, был для него инструментом, с помощью которого он вел обширную переписку с эсперантистами не только Советского Союза.

В одном из писем Дешкину Исаковский писал: «Дорогой Георгий Федорович! Мне было приятно получить ваше письмо. Оно напомнило мне годы юности и эсперантскими вашими стихами, приведенными в нем, и тем, что пришло оно из Мичуринска.

Дело в том, что я в 1918 году был короткое время в вашем городе, который назывался тогда Козлов... Почему-то до сих пор помню больше всего, что там была чайная со странным противоречивым названием. На вывеске значилось: «Чайная «Северный полюс». Кажется, там же я встретил и

другую вывеску: «Мастерская гробов «Вечность». И эта вывеска тоже поразила меня, хотя уже с иной стороны».

Затем автор письма сообщает о том, что был в Мичуринске в январе или феврале 1934 года.

«Приехал я туда с выездной редакцией газеты Казанской железной дороги «Железнодорожный пролетарий». Правда, жили мы с товарищами не в самом городе, а на узловой станции Кочетовка в вагоне, но мне пришлось раза два быть и в Мичуринске.

А стихи ваши напомнили мне более раннее время, а именно 1916 год. Я учился тогда в гимназии, стал изучать язык эсперанто и получал журнал «Волна эсперанто», где и прочел ваши стихи. Я помню еще и другое ваше стихотворение, напечатанное в том же журнале. В русском переводе оно начинается примерно так:

Мое сердце принадлежит тебе,

Моя песни прославляют только тебя,

Только для тебя ко мне муза приходит,

И память о тебе меня поддерживает...

«Вообще получается как-то странно, — пишет в заключение автор письма, — то, что было давно, помнится хорошо и в то же время часто забывается то, что случилось недавно».

И. НИКУЛИН.

г. Мичуринск.